

A. S. Burlyai

THE INFLUENCE OF PRAGMATIC SETTINGS ON THE USE OF MILITARY LEXIS IN THE MEDIA TEXTS OF MILITARY CORRESPONDENTS

The article is devoted to the study of the influence of pragmatic attitudes on the selection and use of military vocabulary in the media texts of war correspondents. The pragmatic level of a journalist's linguistic personality is considered as a system of motives, goals, and attitudes that determine the strategies of verbal influence on the audience. Based on the theoretical principles outlined in studies on the linguistic personality of a journalist, as well as on the analysis of the media discourse of Donbas, the article demonstrates how pragmatic objectives shape the specific use of terms, emotional and evaluative vocabulary, and trigger words in the context of information warfare. The article identifies key mechanisms of manipulative influence through lexical choice, as well as the differentiation of linguistic behavior in official and informal discourses. Special attention is paid to the role of new media in the transformation of pragmatic strategies and the evolution of military vocabulary under the influence of technological and social factors.

Key words: *journalist's linguistic personality, pragmatic attitudes, military vocabulary, media discourse, speech influence, information war, and war correspondent.*

Бурляй Анна Сергеевна.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.

Старший преподаватель кафедры русского языка.

E-mail: anna.burlyai@mail.ru

Burlyai Anna Sergeevna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Senior Lecturer of the Department of Russian
Language.

E-mail: anna.burlyai@mail.ru

УДК 81'42

DOI: 10.5281/zenodo.18074627

Н. В. Гладкая © 2025

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДОНБАССЕ²

Статья посвящена исследованию корпуса лексики, отражающего как конкретные события военного конфликта на территории Юго-Восточной Украины с 2014 года, так и субъективное восприятие происходящего, что позволяет рассматривать его в качестве важного источника информации для понимания социальной и психологической адаптации населения к условиям военного кризиса. Мониторинг дискурсивного пространства жителей Донбасса позволил установить генезис особого лексического состава, ориентированного на репрезентацию реалий периода военных действий и сопряженных с ним эмоциональных переживаний. Данное языковое образование характеризуется высокой степенью контекстуальной обусловленности и отражает специфические условия существования населения в зоне конфликта. Анализ семантической структуры формирующихся лексем демонстрирует тенденцию к экспликации травматического опыта и адаптации к изменяющимся социально-политическим обстоятельствам.

Ключевые слова: Донбасс, военный лексикон, региональная идентичность, вооруженный конфликт, вербализация военного опыта, самоидентификация.

С 2014 года территория Юго-Восточной Украины охвачена военными действиями. Правительство Украины, сформированное после событий Евромайдана,

---

² Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 1023111500001-7).

задействовало бронетехнику, артиллерийские системы и военизированные формирования против гражданского населения Донбасса, выразившего несогласие с насильственной сменой власти, политикой дискриминации русскоязычного населения и пересмотром исторических нарративов. Военный конфликт оказал значительное негативное воздействие на население Донбасса. Подобный пролонгированный социально-политический кризис неизбежно влияет на различные аспекты жизни общества, что обуславливает необходимость детального анализа и оценки последствий. Кроме того, данный вооруженный конфликт стал первым продолжительным столкновением, в котором интернет-ресурсы играли столь значительную роль, обеспечивая практически ежечасное освещение и анализ ситуации. Доступность оперативной информации и интерактивная природа онлайн-платформ оказали существенное влияние на восприятие и интерпретацию событий. Различные источники, включая социальные сети, новостные сайты и блоги, предоставляли широкий спектр перспектив, формируя общественное мнение и влияя на ход информационных операций. Использование интернет-технологий в военных целях включает в себя не только распространение информации, но и сбор разведывательных данных, координацию действий и ведение кибервойны. Конфликт в Донбассе продемонстрировал новые возможности и угрозы, связанные с применением Интернета в военных операциях.

В результате последовательного мониторинга коммуникативной среды жителей Донбасса, зафиксировано возникновение специфического лексикона, ориентированного на описание реалий военного времени и связанных с ним эмоциональных состояний. Данный языковой феномен представляет собой формирование особого терминологического аппарата, предназначенного для вербализации опыта, обусловленного вооруженным конфликтом [1]. Обнаруженный корпус лексики отражает как конкретные события и объекты, так и субъективное восприятие происходящего, что позволяет рассматривать его в качестве важного источника информации для понимания социальной и психологической адаптации населения к условиям военного кризиса.

Целью нашего исследования является не нормативное описание языка, а фиксация и анализ живого, травматического языкового опыта сообщества, переживающего вооруженный конфликт. Включение в исследование текстов всех стилей и жанров (художественная литература, публицистика, соцсети, интервью, стихи, и др.) позволяет реконструировать полную языковую картину конфликта в ее субъективном, коллективном и идеологическом измерениях.

В процессе работы были выявлены следующие особенности:

1. Лингвистические особенности.

Конфликтная неология: массивное появление новых номинаций для реалий войны: техники («грады», «буратино» (ТОС-1А), «сотка» (100-мм орудие)), тактики («котел», «прочес»), ролей участников («ополченец», «колорад», «мобик», «добробат», «вата», «укроп» (пейоративы)). Эти термины часто носят жаргонный, образный характер, отражая «взгляд изнутри». Например, *Колора́д, -а*, м. В украинской медиапропаганде — приверженец советских военно-исторических традиций (по аналогии с полосами георгиевской ленты). Затем номинация иронически обыгрывалась противоположной стороной конфликта: *Мы ж, наивные, не знали, / Что в героев тут стреляли, / Что простой донецкий ватник / Повредит Сэмэну задник, / Что Луганский колорад / Нам не будет шибко рад* (Katerinka URL: <http://vsegrani.com/viewtopic.php?p=122877&sid=7d01a9c4d16c2322ba78cf77dd814d55#p122877>—14.09.2014); *Укро́пы, -ов*, мн. 1) Военнослужащие вооружённых сил Украины. 2)

Украинские националисты: В 14:53 с вертолѐта **укропы** выпустили 12 неуправляемых авиационных ракет калибром 80 мм. по горловскому посѐлку Широкая Балка, а уже спустя час с небольшим, в 16:06, с вертолета по Широкой Балке было выпущено ещё 18 таких же ракет (ТГ-канал «АГС Русского Донбасса» — https://t.me/Ags_Donbass, 20.07.2022); 09:03 — Макеевка — продолжается денацификация **укрона** в районе Авдеевки (ТГ-канал «Военный Донецк» — <https://t.me/militarydonetsk>, 26.06.2022).

Семантическое переосмысление: кардинальное изменение значения мирных слов: «аэродром» (место базирования авиации противника как цель), «гостинец» (снаряд, мина), «тишина» (отсутствие обстрелов — временное и ценное состояние), «зеленка» (зеленый коридор/маскировочная сеть, а не лекарство), «урожай» (осколки, собираемые после обстрелов). Происходит семантическая милитаризация повседневного лексикона. Например, **Тишинá, -ы**, ж. Состояние спокойствия звука, также называется безмолвием, отсутствие обстрелов: **НАД ДОНЕЦКОМ СТОИТ ТИШИНА. ДА ГРОМЫХАЕТ ГДЕ-ТО НА ЗАПАДЕ И СЕВЕРЕ, НО В ЦЕНТРЕ ТИХО** (ТГ-канал «Сводки ополчения Новороссии» — <https://t.me/swodki>, 16.03.2022); **Разгромим их, вот тогда и наступит настоящая тишина в многострадальном Донцеке. Только сегодня ироды из ВСУ убили в Петровском районе четверых мирных жителей** (ТГ-канал «Сводки ополчения Новороссии» — <https://t.me/swodki>, 18.03.2022).

Эвфемизмы и дисфемизмы: использование смягчающих выражений («на нуле» (на линии фронта), «двухсотый» (погибший), «трехсотый» (раненый)) и, наоборот, грубых, обесчеловечивающих обозначений противника «колорады» (по цвету камуфляжа), «укроупыри» (военнослужащие украинской армии)). Например, **Ўкроупырі, -ей**, мн. То же, что **укропы**: *7 лет назад в эти июльские дни **укроупыри** весь Луганск накрывали со всего имеющегося оружия* (ТГ-канал «Сводки ополчения Новороссии» — <https://t.me/swodki>, 12.07.2021).

2. Стилистическая и жанровая полифония.

Фиксируются лексические единицы от высокого стиля в поэзии и прозе («жертва», «память» и др.) до сухого протокольного языка официальных сводок («огонь на подавление», «контузия») и грубого, эмоционально заряженного окопного сленга («черный тюльпан» (транспорт для погибших), «залететь на банду»).

Жанровая специфика:

Художественные тексты: метафоры, символы, развернутые образы (Донбасс как «раненая земля», «уголь — окаменевшая слеза»). Например, **«Донбасс скорбит и хочет мира, Пусть ранен и душа болит... Разрушен дом, детсад, квартира Невинной кровью весь залит»** (Донбасс, Аза-Арусаяк Лащёнова — <https://stihi.ru/2018/02/28/10747>, 2018).

Публицистика и соцсети: политические ярлыки, пропагандистские клише, мемы, эмоциональные призывы. Например, на Рисунке 1 представлены европейские политические лидеры в образе младенцев, совершающих акт дефекации, что сопровождается текстом: «Санкции накладывают». Комический эффект в данном случае возникает в результате взаимодействия вербального и визуального компонентов. Прямое значение глагола «накладывать» в контексте абстрактного существительного «санкции» (т. е. «вводить, устанавливать»), вступает в противоречие с его переносным значением, отсылающим к физиологической потребности индивида, что визуально поддерживается изображением. Следовательно, происходит ироническая дискредитация европейской политической стороны [3]. Важно подчеркнуть, что в основе большинства лингвистических игр, построенных вокруг политических лидеров, лежат распространенные общественные убеждения о соответствующих персоналиях. В социальных сетях восприятие президента Украины зачастую сводится к образу

марионетки, управляемой европейскими политическими деятелями. Данная метафора находит отражение и в меметическом пространстве. В частности, на Рисунке 2 Зеленский изображен в виде куклы Лабубу, представляющей собой мягкую игрушку в формате брелока, стилизованную под монстра. Лингвистическая игра, выраженная в каламбурном названии «Зебубу», усиливает комический эффект, одновременно апеллируя к фамилии украинского лидера. Подобные визуальные репрезентации способствуют формированию определенного нарратива в общественном сознании, что согласуется с теорией фрейминга, предложенной Э. Гоффманом [4].

Рисунок 1 (<https://cont.ws/uploads/posts/2275270.jpg>)

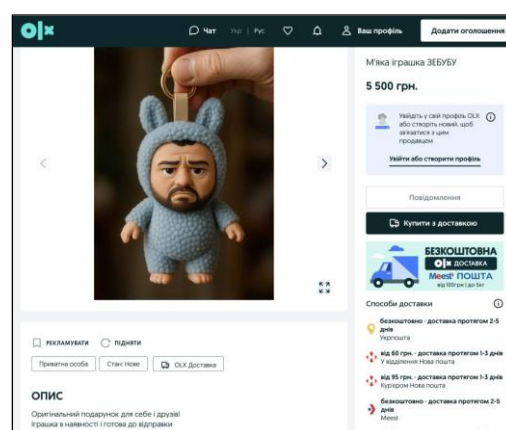

Рисунок 2 (https://cont.ws/uploads/pics/2025/5/photo_1394276-4029-05-2025_14-03-25.jpg)

Устные свидетельства (интервью): просторечие, грамматические «неправильности», паузы, междометия, передающие шок и травму.

Документы и военные отчеты: аббревиатуры, термины, канцеляризмы. Например, СВО — Специальная военная операция, БПЛА — Беспилотный летательный аппарат, ПВО — Противовоздушная оборона, ТВД — Театр военных действий и др. *Европа открыто готовится к войне. Любая отсрочка на украинском ТВД — на руку противнику и в его интересах* (ТГ-канал «Сводки ополчения Новороссии Z.O.V. (ДНР, ЛНР)» — <https://t.me/swodki/512193>, 06.08.2025); *Ночью силы и средства ПВО отразили атаку врага по северу Ростовской области, а также в Волгоградской области. Только с 15:00 мск до 20:00 мск уничтожены 48 украинских БПЛА самолётного типа* (ТГ-канал «АГС_Русского Донбасса» — https://t.me/AgS_Donbass/384526, 26.12.2025).

3. Дискурсивные маркеры.

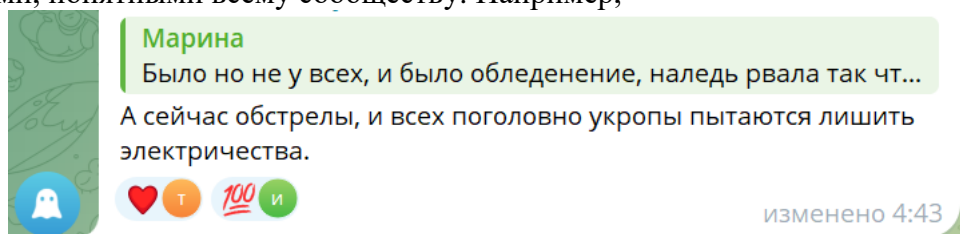
Оппозиция «Свой — Чужой»: лексика жестко кодирует идентичность: «наши», «ребята», «сепаратисты», «нацисты», «киборги» (защитники Донецкого аэропорта). Наименование противника часто лишает его человеческого облика («уроды», «кастрюлеголовые», «хихлы» и проч.). Например, *Хихлы, -ов, мн.* То же, что хохлы — пренебрежительно к 'украинцы': *Хихлы мне регулярно пишут "Щас санкции врубали вам хана"* (<https://www.twuko.com/luhansklove>, 18.03.2022); *Дичь в общем, одни в миграционных до последнего с "понаехавшими хихлами" боролись, вторые боятся чихнуть без бумажки, да и деньги они такие деньги* (ТГ-канал «Сводки ополчения Новороссии» — <https://t.me/swodki>, 17.02.2022); *Если нужно навести суету, залетел, покосил всю посадку, где стоял противник. Машина незаменимая. Противник деморализован, и тогда уже наши ребята заскакивают и делают свою работу», — говорит механик-водитель БМП-2М с позывным «Дед»* (ТГ-канал «Военный Донецк» — <https://t.me/militarydonetsk>, 05.08.2024).

Хронотоп войны: возникают специфические пространственные («подвал», «разрушка», «окраина», «центр») и временные («до войны», «в четырнадцатом», «после

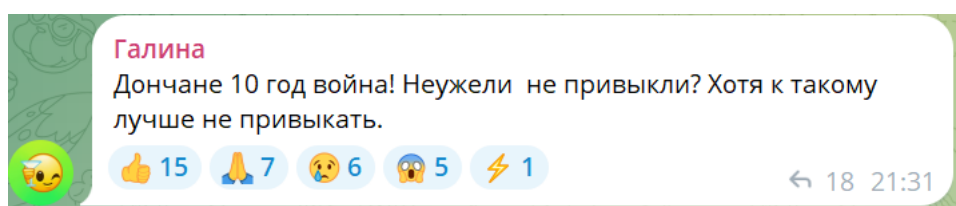
того как пришла война») маркеры. Например, Гвардейка **окраина** три раза бахнуло (ТГ-канал «ПЕРЕКЛИЧКА ПО РАЙОНАМ (ДНР, зона СВО)» — https://t.me/pereklichka_po_rayonam, 31.03.2022); У меня в **подвале** и столы припасены. Надеюсь, что доживу 🙏, напысь и буду песни орать "День Победы" (ТГ-канал «ПЕРЕКЛИЧКА ПО РАЙОНАМ (ДНР, зона СВО)» — https://t.me/pereklichka_po_rayonam, 24.07.2025); Это правда! У нас, когда в **2014 году** на город заходила украинская авиация работать, так все наши храмы одновременно в колокола били, чтобы люди укрывались! Молодцы священнослужители! (ТГ-канал «ПЕРЕКЛИЧКА ПО РАЙОНАМ (ДНР, зона СВО)» — https://t.me/pereklichka_po_rayonam, 18.06.2022).

4. Лингвокультурологические особенности.

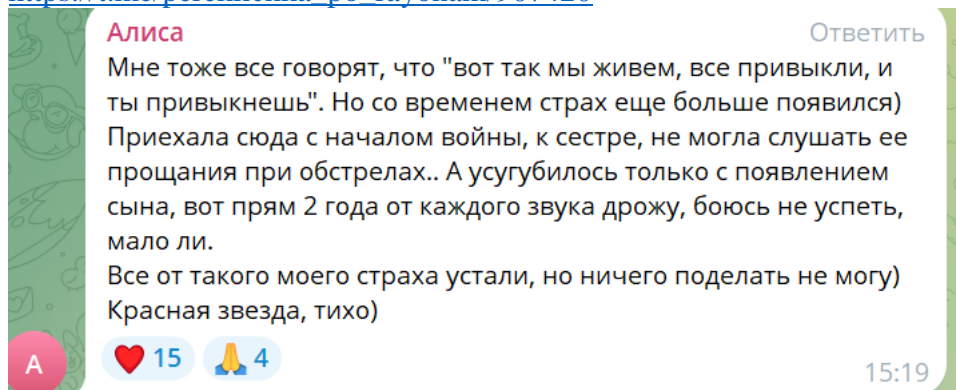
Ключевые концепты: язык фиксирует ядро травматического опыта: «обстрел», «обвалка» (укрепление позиций мешками с песком), «выход/заход» солнца (как время повышенной опасности), «привычка к войне». Эти слова становятся культурными кодами, понятными всему сообществу. Например,

https://t.me/pereklichka_po_rayonam/1185502

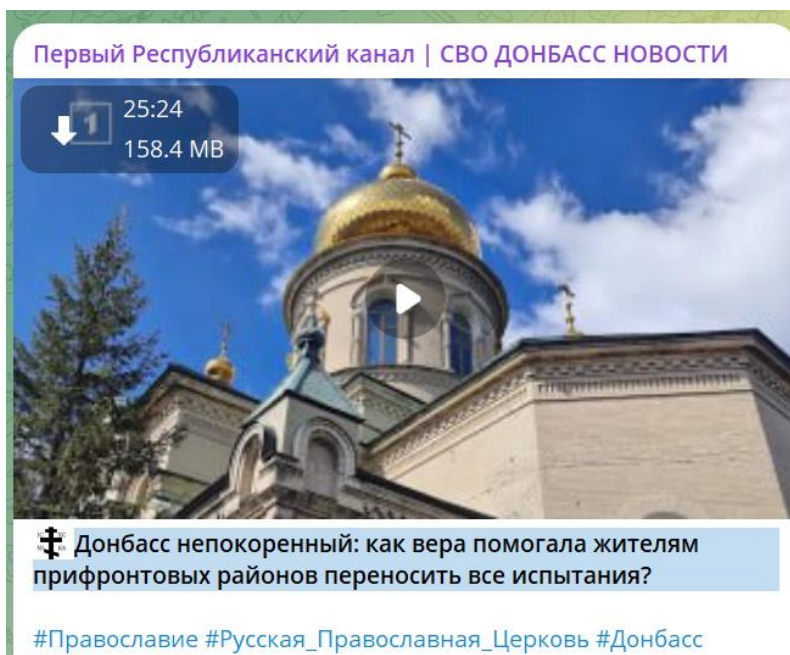

https://t.me/pereklichka_po_rayonam/907420

https://t.me/pereklichka_po_rayonam/1126826

Ритуализация языка: определенные выражения («Донбасс непокоренный», «Мы сможем повторить», «Донбасс никто не ставил на колени, и никому поставить не дано») превращаются в ритуальные формулы, скрепляющие коллектив. Например,

<https://t.me/RespTV/64009>

Строка из стихотворения П. Беспощадного под названием «Клятва», а именно «Донбасс никто не ставил на колени, и никому поставить не дано», обрела статус символа сопротивления населения Донбасса в период вооруженного противостояния на востоке Украины. Данное высказывание репрезентирует чувство собственного достоинства и гордости жителей региона, отвергающих саму концепцию управления или подчинения внешнему влиянию. Для значительной части населения Донбасса это трансформировалось из поэтической строки в декларацию личного достоинства. Именно эта самоотверженность и гордость донбасского народа стали одной из основных причин, почему конфликт на востоке так долго не может быть разрешен [2]. Люди, которые утверждают, что «Донбасс никто не ставил на колени», не готовы смириться с положением вещей и показать, что они не позволят себя унижать и ударять по их достоинству (Рисунок 3).

Рисунок 3 (https://zavtra.ru/upl/6619/medium/pic_978923a8.jpg)

Мифологизация и героизация: создание пантеона героев и мест («Саур-Могила», «Донецкий аэропорт» и др.), чьи названия обретают сакральный, символический статус, транслируемый через литературу и фольклор. Так, образ «Донецкого аэропорта» стал символом стойкости и героизма для всех защитников Республики. Ожесточенные столкновения за данный стратегически важный объект продолжались на

протяжении почти 35 недель. В условиях непрерывного воздействия вражеского огня, личный состав демонстрировал исключительную выдержку и героизм. Боевые действия в районе донецкого аэропорта имели решающее значение для обороны столицы Донецкой Народной Республики, что подтверждается многочисленными свидетельствами участников и аналитическими отчетами.

https://avatars.mds.yandex.net/i?id=f49049d8f6f17819f23a6535184c7ac5_1-5221353-images-thumbs&n=13

Главная особенность нашего исследования — отражение «войны смыслов». Одно и то же событие или субъект получает диаметрально противоположные номинации в разных дискурсах: «АТО» (Антитеррористическая операция) — «гражданская война» — «отечественная война», «освобождение» — «оккупация», «террорист» — «ополченец» — «защитник» и др.

Мы постарались отразить формирование региональной и конфликтной идентичности. Так, в ходе работы, были отмечены реабилитация локального языка (входят в широкий обиход и литературу диалектизмы, местные топонимы, специфическая донбасская лексика, что становится маркером «особости» и укоренённости), язык становится способом выживания (черный юмор («пошутил» — попал под обстрел), ирония, аббревиатуры — средства психологической адаптации и дистанцирования от ужаса).

Материалы научного исследования могут быть использованы при составлении «Словаря языка гражданской войны в Донбассе», т.к. представленные сведения являются не просто собранием слов, а живым слепком коллективного сознания в экстремальных условиях. Лингвистическая ценность исследования — в фиксации динамичных процессов словообразования, семантических сдвигов и стилистической адаптации языка. Лингвокультурологическая ценность — в документировании того, как через язык конструируются травма, память, идентичность и конфликтующие картины мира, сохраняется их субъективный опыт от идеологического переписывания, превращая язык из инструмента пропаганды в инструмент понимания и памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внукова Л.Б., Власкина Т.Ю. Самоидентификация жителей Донбасса в контексте социально-политических воззрений: социально-лингвистический аспект / Л.Б. Внукова, Т.Ю. Власкина // Вестник Томского государственного университета, № 463, 2021. — С. 73-86.
2. Гладкая Н.В. Городские мемы как следствие самоидентификации жителей Донбасса / Н.В. Гладкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2024. — № 3. — С. 63-73.
3. Гладкая Н.В. Лингвокультурный анализ политических интернет-мемов / Н.В. Гладкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2025. — № 5. — С. 60-69. — <https://doi.org/10.5281/zenodo.16223266>.

4. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта /под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. — М.: Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.

Поступила в редакцию 15.11.2025 г.

N. V. Gladkaya

LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE LANGUAGE OF MILITARY OPERATIONS IN DONBASS

The article is devoted to the study of the vocabulary corpus, reflecting both the specific events of the military conflict on the territory of South-Eastern Ukraine since 2014, and the subjective perception of what is happening, which allows us to consider it as an important source of information for understanding the social and psychological adaptation of the population to the conditions of the military crisis. Monitoring the discursive space of Donbas residents has allowed us to establish the genesis of a special lexical composition focused on representing the realities of the war period and the emotional experiences associated with it. This linguistic formation is characterized by a high degree of contextual dependence and reflects the specific conditions of the population's existence in the conflict zone. An analysis of the semantic structure of the emerging lexemes demonstrates a tendency towards the explication of traumatic experiences and adaptation to changing socio-political circumstances.

Keywords: *Donbas, military lexicon, regional identity, armed conflict, verbalization of military experience, and self-identification.*

Гладкая Наталия Витальевна.

Кандидат филологических наук.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.

Доцент кафедры русского языка.

E-mail: Nata.gladkaya25@yandex.ru

Gladkaya Natalia Vitaliivna.

Candidate of Philology.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Associate Professor of the Department of Russian
Language.

E-mail: Nata.gladkaya25@yandex.ru